

Сяо И купил в городке два свадебных наряда. Свадьба была уже совсем близко, и ждать, пока Линь Мудун сошьёт их дома, времени не оставалось. Зато две цветущие ветви хэхуань на свадебной одежде Линь Мудун вышил собственноручно, стежок за стежком, при свете масляной лампы; цветы получились живыми, изящными и будто настоящими.

Сяо И долго смотрел на вышитые цветы хэхуань, уголки его губ приподнялись, а в глазах появилась глубокая улыбка. Он снова и снова разглаживал одежду ладонью, почти не веря, что всё это происходит на самом деле.

Последние два дня хлопот хватало с утра до вечера, и маленький домик у бамбуковой рощи наполнился живым домашним теплом. Во дворе уже развесили фонари и праздничные украшения, заранее расставили столы и стулья. Всё было устроено: и гонги с барабанами, и закупки, и помощники на кухне. Пригласить гостей тоже было нетрудно - у деревенских не слишком много условностей, кого хочешь позвать на пир, к тому просто заходишь домой и зовёшь.

И лишь двое новобрачных, Сяо И и Линь Мудун, наоборот, оказались самыми свободными.

По обычаю Линь Мудуну в эти дни нельзя было выходить из дома. Даже живя с Сяо И под одной крышей, он должен был сидеть в комнате и спокойно ждать свадьбы. Сяо И пригласил благополучную пожилую женщину, чтобы завтра она выщипала ему волосы на лице и помогла искупаться; только после свадебных поклонов всё будет считаться завершённым.

— Завтра ночью, что бы он ни захотел сделать, просто позволь ему. Только не плачь и не отбивайся, мужчины этого не любят, — заботливо наставляла Ли Юйфэнь.

Линь Мудун наклонил голову набок, явно ничего не понимая. Он выглядел одновременно растерянным и наивным. Почему завтра ночью ему вообще плакать? Свадьба ведь должна быть радостной. Сяо И ещё и обещал завтра тайком принести ему чего-нибудь вкусного.

После слов бабушки Линь Мудун всё же занервничал и немного испугался. Сяо И станет его бить?

Он тревожно сжал край одежды, а затем начал сам себя успокаивать. Нет-нет, не станет. Сяо И ловил для него рыбу, Сяо И хороший человек, он ведь не должен поднимать на него руку.

Но Линь Мудун всё равно молча прижал к себе подушку, словно заранее выставляя небольшую защиту.

Солнце село и снова взошло.

Сегодня небо было без единого облака. Два диких гуся пересекли небосвод, сделали круг и пролетели над домом семьи Сяо. Деревенские жители один за другим направлялись к Сяо И, и

почти каждый нёс в руках какие-нибудь подарки.

Некоторые даже повязали на пояса красные ленты. По дороге им навстречу попалась приглашённая из соседней деревни труппа с гонгами и барабанами, и все вместе, смеясь и переговариваясь под громкую музыку, направились к дому семьи Сяо.

— Тётушка Чжан, а ты что несёшь? Дай и мне посмотреть.

— Да ничего дорогого. Взяла в деревне Лаоянчжуан нюйэрхун* да ещё свёрток коричневого сахара. И старику своему велела яйца пересчитать.

(ПП: знаменитое китайское рисовое вино из провинции Чжэцзян. Название переводится как «Дочь в красном», по традиции родители закапывали вино в землю при рождении дочери и выкапывали на её свадьбу.)

— Ох, это вино недешёвое, ты меня совсем затмила. А я только велела Чжуцзы поймать старую курицу, чтобы хоть подарок выглядел посолиднее.

В левой руке у неё и правда болталась жёлтая курица, на шее которой была повязана красная полоска ткани. На самом деле за пазухой женщина ещё держала шестьдесят взней, просто не любила выставлять это напоказ.

Ещё не войдя в бамбуковую рощу, они уже увидели, что народу собралось немало. Музыканты оказались людьми понятливыми: едва добрались до ворот, тут же ударили в гонги и барабаны, и стало шумнее, чем на большой ярмарке.

Лю Шунь сидел у входа и записывал подарки. На нём была длинная одежда ученого, как и полагалось студенту, только взгляд оставался немного рассеянным. Всякий раз, когда приходил новый гость, он поднимал кисть и записывал имя вместе с суммой подаренных денег.

Сяо И был одет в свадебный наряд, и улыбка не сходила с его лица. Обычно он одевался неброско, но теперь яркая праздничная одежда делала его красивое лицо ещё живее и светлее. Он стоял у ворот и без конца встречал прибывающих гостей.

Даян прижался ближе к жене и тихо, с усмешкой сказал:

— Ты только посмотри на старшего брата, он с утра улыбаться не перестаёт. Сегодня обязательно напоим его так, чтобы уже не смог смеяться.

— Только не вздумай безобразничать, — мягко предупредила Чэнь Сяньюэ. — Вы с Шуньцзы должны помогать ему отбиваться от тостов, нельзя допустить, чтобы из-за выпивки сорвалось главное дело этой ночи.

Даян громко рассмеялся. На Шуныцзы, этого книжного червя, который даже женщину перепить не мог, он особенно не рассчитывал. Поэтому ещё вчера позвал нескольких приятелей из молодых мужчин и договорился, что сегодня они вместе будут принимать вино вместо жениха.

— Лю Шунь, Лю Шунь.

Снаружи двора осторожно выглянул молодой гэр в серой одежде. В волосах у него красовался маленький цветок и простая деревянная шпилька, отчего он казался ещё более живым и бойким. Возрастом он был примерно как Линь Мудун.□□

Чжоу Ли высунул голову, но не решался кричать слишком громко: боялся, что отец заметит и снова начнёт ругать его за отсутствие манер.

У Лю Шуня дрогнули уши, однако он сделал вид, что ничего не слышит.

— Лю, глупый гусь! — Чжоу Ли рассердился и уже громко окликнул его.

Лю Шунь беспомощно обернулся:

— Зачем ты меня зовёшь? Во дворе гости, мне нужно вести записи, я очень занят.

— Ты уже видел нового фулана? — Чжоу Ли бесцеремонно уселся рядом, совершенно не обращая внимания на чужие взгляды. — Как он выглядит? Какой у него характер? Говорят, он мой ровесник. Раз уж гэр сумел понравиться брату Сяо, наверняка он такой же умный, сообразительный и прекрасный, как цветок, как я...

Лю Шунь молча отодвинулся подальше. Чжоу Ли это заметил и тут же придвинулся следом.

— Как думаешь, наша свадьба тоже будет такой? Накроем несколько десятков столов... М-м, может, у нас будет даже веселее, чем сегодня.

Он продолжал говорить сам с собой, а Лю Шуню и слушать не хотелось. Он не желал подчиняться родительскому решению, но Чжоу Ли отказывался разрывать помолвку, а родители тем более не позволяли этого сделать, так что Лю Шунь и сам ничего не мог поделать.

Чжоу Ли уже пересохшим языком наговорил целую кучу слов, но Лю Шунь всё равно не обращал на него внимания. Улыбка Чжоу Ли постепенно исчезла. Он отвернулся и тоже решил больше не смотреть на Лю Шуня.

— Всё, не буду с тобой разговаривать. Пойду к сестре Сяньюэ.

Когда он сердито ушёл, Лю Шунь посмотрел на его обиженную спину и на мгновение застыл, не зная, что теперь делать.

Ну где ещё найдёшь такого непоседливого гэра?

Он покачал головой, снова взял в руки книгу записей, и тут навстречу подошла целая семья. Его окликнул мягкий голос.

— Брат Шуньцзы.

Молодой гэр с нежными чертами лица протянул ему мешочек с медными монетами.

Лю Шунь улыбнулся:

— Давай сюда. Вы пока проходите и садитесь.

Он принял восемьдесят взней. Но молодой гэр не вошёл во двор, а обошёл стол и встал рядом с Лю Шунем, опустив голову и рассматривая написанные им иероглифы. Оба умели читать, так что им было о чём поговорить.

Стоявший неподалёку Чжоу Ли увидел эту сцену и крепко сцепил пальцы. Никто не заметил, как в его глазах мелькнула неуверенность в себе. Он и правда больше не хотел разговаривать с Лю Шунем. В носу защипало, и Чжоу Ли развернулся и убежал.

.....

В восточной комнате Линь Мудун уже искупался и переоделся в новую одежду. Благополучная пожилая женщина только что закончила выщипывать ему волосы на лице, слегка коснулась его губ помадой и аккуратно подвела брови.

В деревенском доме зеркала не было, поэтому Линь Мудун не мог увидеть себя после макияжа. На губах лежал лёгкий розовый оттенок, щёки были едва припудрены, брови напоминали дальние горы - где темнее, где светлее; к его изначальной чистой красоте добавилось ещё несколько долей нарядной прелести.

— Как быстро всё прошло. Моргнуть не успела, а мой внук уже замуж выходит, — растроганно вздохнула маленькая старушка.

Она хотела было сказать, как жаль, что его родители не могут этого увидеть, но побоялась омрачить радостный день, поэтому украдкой вытерла слёзы и снова улыбнулась.

— Бабушка, мы и дальше будем вместе, — Линь Мудун решил, что бабушка не хочет с ним расставаться, и поспешно напомнил ей.

Снаружи постепенно стихли гонги и барабаны, а затем раздался треск петард. Линь Мудун, который ещё минуту назад думал о еде, резко поднял голову и вдруг занервничал.

Он и правда... выходит замуж?

Он ещё ничего не умеет и будто всё ещё тот гэр, который только и знал, что ластиться к родителям.

— Скорее, бабушка накроет тебя свадебной вуалью, — радостно улыбнулась Ли Юйфэнь. Увидеть своими глазами, как внук выходит замуж, да ещё за хорошего мужа, - теперь ей и глаза можно было закрыть спокойно.

Чэнь Сяньюэ выглянула из-за двери, ее круглое лицо засияло улыбкой:

— Новый фулан может выходить, я помогу тебе.

Она и Ли Юйфэнь встали по обе стороны и повели Линь Мудуна в главную залу. Перед глазами у него было сплошное красное, и он мог различать лишь дорогу под ногами.

Вдруг рука, державшая его, сменилась. Новая ладонь была широкая, грубая и тёплая - такая, от которой становилось спокойно.

Линь Мудун на мгновение застыл. И только когда Сяо И тихо сказал:

— Впереди порог, осторожнее, — эти слова вывели его из растерянности.

Широкая ладонь, прежде лишь слегка поддерживавшая его, теперь крепко сжала руку и уверенно повела вперёд. Под взглядами всех собравшихся они вошли в главную залу и остановились.

Поминальную табличку отца Сяо поставили рядом с табличками родителей семьи Линь. Они трижды поклонились, а затем поднесли чай сидевшей сбоку Ли Юйфэнь.

На этом свадебный обряд завершился.

Среди поздравлений, шуток и толчеи Линь Мудуна проводили в свадебную комнату. Сквозь красную свадебную вуаль Сяо И смотрел на напряжённого и беспокойного молодого гэра, и в его глазах появилась необычайно мягкая улыбка.

— Я сначала выйду к гостям. Ты посиди немного... если устанешь, можешь прилечь и отдохнуть, сюда никто не войдёт, — Сяо И наклонился и тихо сказал это у самого уха Линь Мудуна.

Скрытый под вуалью гэр легонько кивнул, стараясь казаться спокойным. Только Сяо И заметил, как его белые пальцы крепко сжимают ткань на коленях.

Сяо И уже развернулся, но вдруг вернулся. Он взял со стола кусочек пирожного с финиковой пастой, раскрыл ладонь Линь Мудуна и положил сладость ему в руку:

— Проголодаешься - ешь. Не обращай внимания на эти церемонии.

Это был второй раз, когда Линь Мудуна взяли за руку. В душе появилось странное, едва уловимое чувство. Ему нравилось тепло ладони Сяо И, и хотелось, чтобы тот подержал его ещё немного, хотя бы ещё мгновение.

Дверь открылась и снова закрылась. Убедившись, что Сяо И действительно ушёл, Линь Мудун наконец чуть-чуть улыбнулся. Он обеими руками держал пирожное, ел маленькими кусочками и довольно покачивал ногами.

Он так и знал - Сяо И точно не оставит его голодным.

Под треск петард гости постепенно рассаживались за столами. Жареная курица, утка с квашеной капустой, тушёная рыба, рёбрышки в соусе, свиная рулька на пару, сладкий клейкий рис, жареный тофу, жареный амарант, длинная фасоль в соусе, холодная закуска из тонко нарезанных бамбуковых побегов, а напоследок - большая чашка супа с жареным яйцом и цветной капустой, чтобы снять жирность. Десять блюд и один суп - у сидевших за столом глаза едва не полезли на лоб. Семей, где мясо ели каждый день, почти не было. Такой дорогой продукт обычно позволяли себе лишь изредка, чтобы почувствовать хоть немного мясного жира, а в самых бедных домах мясо появлялось только по праздникам.

Молодёжь ещё старалась держаться прилично и не хватала мясо прямо себе в чашки. А вот некоторые старушки и пожилые фуланы уже крепко сжимали палочки, и в глазах у них горел боевой огонь.

За столами мужчин до еды почти никому не было дела - все были заняты игрой в угадывание пальцев и выпивкой. Вино и слюна так и летели в блюда, отчего женщины за соседними столами смотреть на это не могли.

Линь Мудун снова проголодался. Пирожное с финиковой пастой он съел, но сытнее от этого почти не стало. Он приподнял вуаль и украдкой огляделся. В комнате никого не было. Он уже собирался схватить пару красных фиников и семечек, как дверь со скрипом открылась. Линь Мудун испуганно тут же опустил вуаль обратно.

Шаги становились всё ближе, пока наконец не остановились прямо перед ним.

— Так ты и есть новый фулан? Как тебя зовут?

Незнакомый молодой гэр внезапно вошёл в комнату. Линь Мудун немного удивился, но самовольно поднимать свадебную вуаль не стал.

Чжоу Ли хихикнул. Ему было очень любопытно посмотреть на Линь Мудуна, и он без умолку затараторил:

— Не помнишь? Сяо И приходил ко мне одолжить для тебя одежду. Тебе подошла? Ах да, Сяо И велел мне принести тебе еды.

Линь Мудун тоже украдкой посмотрел на него сквозь красную вуаль. С тех пор как он приехал в деревню Сяохэ, ему почти не доводилось встречать гэров своего возраста, поэтому незнакомец тоже вызывал у него любопытство.

— Линь Мудун. Можешь звать меня Дун-Дун, — тихо представился он.

Чжоу Ли тут же уселся рядом и придвинулся ближе, глядя на него сияющими глазами:

— Дун-Дун, у тебя такой приятный голос, такой мягкий. Я так не умею. Отец всё время говорит, что я слишком громкий, даже Лю Шунь...

Стоило ему упомянуть Лю Шуня, как голос сразу поник:

— Лю Шуню тоже такие, как я, не нравятся. Ему нравятся гэры вроде Ли Вэньвэня. Ты знаешь Ли Вэньвэня? Хотя нет, конечно, не знаешь. Он сегодня тоже пришёл на свадебный пир и очень долго разговаривал с Лю Шунем.

Линь Мудун почувствовал его обиду и уныние. Он осторожно протянул руку, взял Чжоу Ли за ладонь и мягко утешил:

— Нет. Мне ты нравишься. Ты говоришь открыто и жизнерадостно, совсем не так, как другие.

— Правда?!

Настроение Чжоу Ли мгновенно прояснилось. Он тоже крепко сжал руку Линь Мудуна:

— Мне я тоже нравлюсь. Жаль только, нельзя поднять твою вуаль, а то я бы посмотрел, как ты выглядишь. Но ничего, потом я буду приходить к тебе, и смогу видеть тебя хоть каждый день.

— Они все говорят, что я слишком непоседливый и слишком громко разговариваю. Только ты меня за это не ругаешь. Хотя нет, сестра Сяньюэ тоже не ругает. Ты мне нравишься. Давай потом будем друзьями, хорошо?

Линь Мудун изо всех сил закивал. Под вуалью его глаза улыбались, а ноги, свешенные с края кровати, довольно покачивались.

Они не успели поговорить и нескольких фраз, как снаружи Чжоу Ли позвал отец. Ему пришлось неохотно подняться и уйти.

Еда, поставленная у кровати, всё ещё была горячей. Линь Мудун неспешно всё доел, и в животе разлилось приятное тепло. Всего за один день у него появился муж и новый друг, словно все прежние несчастья наконец остались далеко позади.

Солнце постепенно скрылось за западными горами, гости во дворе один за другим начали расходиться. Когда совсем стемнело, Сяо И один сидел во дворе, приходя в себя после выпитого вина. Он посмотрел в сторону свадебной комнаты и вдруг занервничал, но вместе с тем ему не терпелось встать, распахнуть дверь и войти.

Когда Сяо И пришёл в себя, он уже стоял у двери. Он толкнул её, вошёл и снова закрыл за собой. У кровати сидел молодой гэр в красном свадебном наряде.

Улыбка на лице Сяо И стала ещё шире.

<http://bllate.org/book/19002/1950497>